

Облокотиться на Змея Горыныча

Общественная палата нашла гражданское общество

ТЕМА гражданского общества сейчас обсуждается на разных уровнях. Институт социологии РАН весной этого года провел исследование, по итогам которого оказалось, что люди с активной гражданской позицией в стране есть. В результате учета семи параметров (в их числе приверженность перенам или ориентация на статусное, инициативность или традиционность, поддержка конкуренции или боязнь ее и другие) выяснилось, что 37 процентов россиян активны. Полностью принадлежат к инертному типу 29 процентов, 34 процента респондентов сочетают в себе, казалось бы, несочетаемые ценности активных и пассивных.

Как может быть такой сумбур в головах людей? Ответ на этот вопрос мы попытались найти в докладе о состоянии гражданского общества в столице Приангарья, озвученном в финале работы третьего созыва Общественной палаты Иркутска. Подготовил доклад авторский коллектив во главе с членом Общественной палаты Алексеем Петровым, который и представил рабочий вариант текста газете «Право выбора».

Декларации и реальность

Авторы доклада попросили членов Общественной палаты оценить состояние гражданского общества в Иркутске. Полученные ответы любопытны и показательны, поскольку ярко демонстрируют, что сами представители Общественной палаты имеют весьма расплывчатое понятие о том, что же такое гражданское общество.

К примеру, Любовь Аликина вспоминает лучшие времена, когда общественные интересы были важнее личных (цитаты здесь и далее с сохранением орфографии и пунктуации текста доклада. — Прим. ред.): «Гражданское общество за последние два года стало появляться, но говорить о том, что оно сформировано, преждевременно. Гордыня, зависть и желание властвовать мешают формировать общественное мнение по тем или иным важным вопросам становления гражданского общества. Личные интересы преобладают над общественными, что ранее не было присуще русскому человеку».

Надежда Скомаровская не тоскует по прекрасным русским людям прошлого, а видит корень зла в закрытости власти: «Гражданское общество в Иркутске, как и во всей России, есть, но пока не в больших масштабах. С одной стороны, пока не выражена четко активность самих граждан для решения своих проблем, вопрос о развитии власти, власть не всегда открыта к ним. Поэтому при столкновении интересов власти и общества активные граждане или объединения сталкиваются с различными проволочками со стороны власти».

Ольга Гордина разглядела, что в столице Приангарья возникло соб-

ственное гражданство: «Гражданское общество в Иркутске находится в стадии формирования. Есть очевидные признаки этого процесса: готовность значительной части горожан, чувствующих себя гражданами Иркутска, нести ответственность за его развитие и процветание...».

Владимир Стегайло был суров в своей оценке состояния гражданского общества, обвинив власть в насаждении чего-то сверху: «Декларативные заявления о гражданском обществе не всегда коррелируются с реально принимаемыми властью решениями. Ощущается нежизненная необходимость власти в общении с гражданским обществом, а насаждение этой необходимости сверху. Результаты и смыслы не результативны, личная жизнь и гражданская позиция не востребованы».

Наталья Куцова отметила позитивную роль Общественной палаты в деле формирования гражданского общества: «Я оцениваю состояние гражданского общества в Иркутске, как находящееся в начальной стадии его развития. Большинство горожан далеки от общественной жизни, и тем не менее, движение это растет, получают всё большую отгадку, привлекает молодежь и новых участников, в том числе и с помощью Общественной палаты города».

Олег Аиенко убежден, что гражданское общество в Иркутске шире, чем в других городах Сибири: «Гражданское общество в Иркутске есть, оно насчитывает в себе как минимум несколько сот человек — тех, кто во всех сферах жизни города проявляет свою активную гражданскую позицию, ходит по различным общественным мероприятиям, ведет активную общественную работу. Гражданское общество в Иркутске, на мой взгляд, шире, чем в большинстве сибирских городов и продолжает расширяться всё последние десятилетия. К сожалению, пока оно расширяется, в основном, за счет пожилых людей, и в нем явно не много молодежи».

Активные и неактивные

Алексей Петров для описания роли и места Общественной палаты не удержался от сказанных метафор: «Несомненно, в Иркутске есть гражданское общество. Четверть века назад сотни иркутян защищали свое экологическое будущее, пять лет назад выходили в поддержку Байкала, а зимой 2011-го тысячи иркутян сказали «да» честным выборам. У нас достаточно большая сеть организаций, которые имеют богатый опыт общественной деятельности, есть СМИ со своей собственной позицией и неплохим штатом журналистов. Да и в политические партии бывает место дискуссиям... Общественная палата может стать экспертной площадкой в продвижении хороших городских проектов, изучении общественного мнения, а по многим вопросам и одной из голов Змея Горыныча, на которую может облокотиться местная власть».

Александр Манзула и вовсе нарисовал идеальную картину, оказалось, в Иркутске есть всё — и активные горожане, и их инициативы, и возможности для реализации: «Гражданское обще-

ство в Иркутске находится на стадии, когда горожане, уже осознавшие себя частью прогрессивного, пытаются найти единомышленников для реализации отдельных инициатив. Все эти активные граждане находятся в поиске способов реализации своих благородных замыслов и реализуют их. Приятно, что в городе, для таких инициатив создаются возможности».

Андрей Ефимов в своейственной некоторым отечественным философам манере предложил идти своим путем: «Гражданское общество не может появиться моментально... Есть много предостережений. Нам не нужно копировать чужие примеры, нам нужно время для построения своего гражданского общества на основе данных нам человечности и справедливости, не упуская эффективность строящихся процессов».

Владимир Кононов заметил целый ряд факторов, мешающих формированию гражданского общества: «Медленно растущее местничество доверия, находится на очень невысоком уровне. На том же уровне находится и доверие общественным институтам. Среди горожан популярна ориентированность на индивидуализм, наличие социальной напряженности, которая, определенно, способствует снижению способности горожан к принятию каких-либо решений... Общество обеспокоено невозможностью участвовать в своем собственном формировании... Большинство горожан считают, что всё зависит от них, вне зависимости от их волеизъявления».

«НАИБОЛЕЕ КРЕАТИВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРОДОЛЖАЕТ ИСКАТЬ ЛАЗЕЙКИ УЕХАТЬ ИЗ ГОРОДА».

А Виктор Кузеванов убежден, что гражданское общество в городе есть, но слабое: «В Иркутске есть активные и неравнодушные граждане, заботящиеся о горожанах и о городе, значит, есть и гражданское общество. Только пока очень неравно, слабое, преимущественно мобилизационного типа, так как исторически иркутские быстро мобилизуются для мощных протестных акций (против точечной застройки, разрушения зеленого фонда, в защиту Байкала), а также для позитивного разрешения острейших социально-экологических проблем развития города».

Из текста доклада читатель может узнать о тех проектах, которые были реализованы с участием членов Общественной палаты. Но гораздо интереснее разделы, посвященные анализу экономической, политической и культурной сфер жизни Иркутска.

Независимый журналист Владимир Скорыхин писал в этом докладе раздел о протестной активности горожан. Чтобы избежать ненужных споров, в начале текста сразу оговорил термины, используемые автором: «К протестной деятельности автор относит все виды акций и мероприятий, так или иначе подвергающих сомнению сложившееся в государстве и обществе отношения и порядок взаимодействия — как между различными институтами, так и между гражданами. Члены Общественной палаты считают важным анализ данной ситуации, чтобы понять мотивы выхода людей на площади и улицы города как последний шанс привлечения внимания к нерешенным проблемам».

В частности, были проанализированы мотивы проведения в феврале прошлого года акции «Будем судить — так и отбывать!» по случаю подполья про-

тив того, чтобы осужденных в других регионах России отправляли выполнять наказание в Иркутскую область. Организатор акции выступило региональное отделение одной из новых партий, участвовавшее в выборах в Законодательное Собрание Иркутской области.

Другая партия в предвыборный период разгрянула национальную карту. «Партия попыталась сделать ставку на негативное отношение части общества к действующей миграционной политике. Плакаты с текстом «Мигранты сами не уедут» были размещены в нескольких районах Иркутска. В социальных сетях активисты партии разъярились, что именно мигранты из Средней Азии ухудшают качество рабочих мест, создают очереди в детских садах, являются переносчиками заболеваний и так далее», — отмечает Владимир Скорыхин.

К эти иркутяны стоит сказать, что они не прогнозировали за кандидатов от этой партии. Кроме того, Владимир Скорыхин проанализировал все массовые акции и протестные мероприятия, происходившие в Иркутске в 2013 году, среди которых шестие инвалидов-колясочников (наглядная демонстрация отсутствия в городе доступной среды для инвалидов), митинг о судьбе ледокола «Ангара», акции против реформы Российской академии наук. Не были обойдены вниманием автора и «машр бонже», в ходе которых звучали призывы обратить внимание на проблемы этой категории горожан, и массовые акции протеста против незаконной застройки. Имели

но если в части создания доступной городской среде у иркутского сообщества пока еще мало поводов для гордости, то в культурном плане реализуются такие проекты, аналоги которых в стране практически нет.

К примеру, среди наиболее ярких культурных событий 2013 года многие местные эксперты назвали проект «Тружники по старому Иркутску». Организатором этого историко-просветительского проекта выступил «Клуб молодых ученых «Альянс» во главе с Алексеем Петровым. Примечательно, что знаменитый музыкальный фестиваль Дениса Мацуева «Звезды на Байкале» оказался лишь на втором месте.

Культурным прорывом для Иркутска стали открытие и развернувшаяся в настоящее время активная работа обновленной областной научной библиотеки имени И.И. Молчанова-Сибирского. Эксперты отмечают, что «Молчановка» стала настоящим центром притяжения и инициатором множества прекрасных, интересных событий в совершенно оригинальных, новых форматах. Что, несомненно, является позитивным фактором в формировании гражданского общества.

В европейском понимании гражданское общество понимается прочего характеристиками: толерантностью отношению к представителям разных религий. Иркутск в данном аспекте раскрывается с лучшей стороны. Как следует из текста доклада, в столице Приангарья зарегистрированы 74 религиозных объединения, адвентистских, кришнаитских — по две, иудейских, лютеранских, неговитских — по одной. На территории города расположено 35 православных храмов и приходо, два действующие мечети, два католических храма, синода, дакин, лютеранский храм.

Барьерная среда

Автором раздела доклада «Безбарьерный Иркутск» выступил помощник председателя Иркутского областного объединения Всероссийского общества инвалидов Антон Ставров. Он подробно описал инициативы, с которыми выходили члены Общественной палаты с целью сформировать доступную городскую среду и цивилизованное отношение к людям с инвалидностью.

Среди положительных примеров было названо участие в 2013 году в эс-

«В ДЕЙСТВИЯХ СТРУКТУР ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НАБЛЮДАЕТСЯ НЕКИЙ ПЕРЕКОС НА КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ».

тафте олимпийского огня, проходившей в Иркутске, тренерного членов Паралимпийских игр по метанию диска и толканию ядра Сергея Ходакова и участника Паралимпийских игр в Барселоне, мастера спорта по стрельбе из лука, председателя Иркутской областной организации Всероссийского общества инвалидов Константина Шукова.

В марте был проведен круглый стол по вопросам развития социального туризма в Иркутской области, по итогам мероприятия была принята резолюция. В ней, в частности, рекомендуется администрации Иркутска объединить усилия с представителями общественности, бизнеса и благотворительных фондов по развитию туристических услуг для пенсионеров, инвалидов (в том числе инвалидов-колясочников), детей с неблагоприятным семейным окружением. Кроме того, предлагается оказать содействие в оснащении музеев, памятных истории и архитектуры, гостиниц средствами стационарной реабилитации и подчеркнуть насущную необходимость в формировании транспортной системы для комфортной перевозки инвалидов и маломобильных групп населения.

Но если в части создания доступной городской среде у иркутского сообщества пока еще мало поводов для гордости, то в культурном плане реализуются такие проекты, аналоги которых в стране практически нет.

К примеру, среди наиболее ярких культурных событий 2013 года многие местные эксперты назвали проект «Тружники по старому Иркутску». Организатором этого историко-просветительского проекта выступил «Клуб молодых ученых «Альянс» во главе с Алексеем Петровым. Примечательно, что знаменитый музыкальный фестиваль Дениса Мацуева «Звезды на Байкале» оказался лишь на втором месте.

Культурным прорывом для Иркутска стали открытие и развернувшаяся в настоящее время активная работа обновленной областной научной библиотеки имени И.И. Молчанова-Сибирского. Эксперты отмечают, что «Молчановка» стала настоящим центром притяжения и инициатором множества прекрасных, интересных событий в совершенно оригинальных, новых форматах. Что, несомненно, является позитивным фактором в формировании гражданского общества.

В европейском понимании гражданское общество понимается прочего характеристиками: толерантностью отношению к представителям разных религий. Иркутск в данном аспекте раскрывается с лучшей стороны. Как следует из текста доклада, в столице Приангарья зарегистрированы 74 религиозных объединения, адвентистских, кришнаитских — по две, иудейских, лютеранских, неговитских — по одной. На территории города расположено 35 православных храмов и приходо, два действующие мечети, два католических храма, синога, дакин, лютеранский храм.

Если говорить о взаимодействии религиозных объединений с городскими

властями, то пока оно минимально. И прежде всего касается административно-хозяйственных вопросов: выделения земли под строительство, согласования мероприятий, — признается автор раздела об экоконфессиональном Иркутске Алексей Гордин, который также является заместителем начальника управления по связям со СМИ, общественностью и национальным отношением администрации Иркутска.

Кроме того, в Иркутске имеются 32 национально-культурные общественные организации, из них шесть — национально-культурные автономии. Не удивительно автор доклада и от критики, в том числе в адрес областных властей и, как ни странно, местного самоуправления: «В действиях структур органов власти и местного самоуправления наблюдается некий перекос на культурные мероприятия и, соответственно, уход от реальных проблем. Отсутствие качественной дискуссии, а также единого направления действий органов власти в отношении экоконфессиональной политики с привлечением опыта экспертного сообщества тормозит переход на более качественный уровень работы по данному направлению».

Финал, но не конец

В заключении доклада ее авторы позитивно оценивают работу, проведенную третьим созывом Общественной палаты Иркутска.

— Прошедший 2013 год был достаточно плодотворным. Об этом говорят успешные истории проектов в области просвещения, ЖКХ, культуры, гражданских инициатив, создания безбарьерной среды. Однако наличие протестной активности иркутян напоминает органам местного самоуправления, что им следует более оперативно реагировать на вызовы дня и более плотно взаимодействовать с Общественной палатой Иркутска, — призывают создатели доклада.

Помимо этого, даются определенные наказы новому составу Общественной палаты: — Общественной палате необходимо продолжить проведение глубокого, всестороннего анализа гражданских инициатив в городе, активнее изучать опыт территориального общественного самоуправления... Волею системно организовывать работу по вопросам гражданского просвещения, городской культуры, отношения горожан друг к другу, — призывают эксперты.

Несмотря на достаточно оптимистичный тон доклада, некоторые из наказов звучат как приговор: «Наиболее креативная молодежь продолжает искать лазейки ухода из города, оставив себе на смену людей, не способных мыслить стратегически».

Общественники города уповают на то, что их тревожные слова будут услышаны властью.